

КОНЦЕПЦИИ / CONCEPTS

Научная статья / Research article

Общетурецкая и общеевропейская идея: сходства и различия

В. А. Аватков

ИНИОН РАН, Москва, Россия

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>; e-mail: v.avatkov@gmail.com

Д. А. Кудряшова

АНО «Востис», Москва, Россия

e-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru

Аннотация. Цель исследования - выявить общие и отличительные черты двух интеграционных идей - общеевропейской и общетурецкой - легших в основу Европейского союза и Организации тюркских государств. В статье были проанализированы основные инструменты «мягкой силы», реализуемые в рамках идейных концепций, а для исследования результативности идейных моделей выбраны три сферы: культурная, научно-образовательная и экономико-политическая. Сравнение по обозначенным критериям продемонстрировало основное различие между общеевропейской и общетурецкой идеями. В двух моделях интеграция неразрывно связана с понятием идентичности, а точнее, наднациональной идентичности. Однако ключевое различие заключается в подходах к её построению. В Европе наднациональная идентичность строится в соответствии с зонтичным подходом, в рамках которого создается единая наидентичность, находящая отклик в идейных концептах отдельных стран и объединяющая их. Турция, в свою очередь, распространяет свою интеграционную идею, базирующуюся на принципах гнездовой идентичности, подразумевающей подстраивание тюркских концептов в турецкие логики и отождествление с турецкими ценностями. В связи с этим, Турецкая Республика продвигает инициативу выработать в рамках ОТГ единый тюркский язык на базе турецкого. Схожими чертами двух интеграционных моделей являются разнородность стран-участниц и актороцентричность. В качестве отличий была выявлена асимметричная взаимозависимость стран ОТГ в силу главенствующего положения Турции, стремление турок размыть тюркскую идентичность постсоветских государств, при желании европейцев сохранить уникальность каждой отдельной взятой страны. При подготовке материала были использованы: исторический, системный, описательно-сравнительный методы и сравнение.

Ключевые слова: наднациональная идентичность, ЕС, ОТГ, интеграционные модели, постсоветское пространство, общеевропейская идея, общетурецкая идея, пантюркизм.

Для цитирования: Аватков В. А., Кудряшова Д. А. Общетурецкая и общеевропейская идея: сходства и различия // Постсоветские исследования. 2023;4(6):370-377.

Common Turkish and Pan-European idea: similarities and differences

Vladimir A. Avatkov

INION RAN, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>; e-mail: v.avatkov@gmail.com

Daria A. Kudryashova

ANO «Vostis», Moscow, Russia

E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru

Annotation. The purpose of the study is to identify common and distinctive features of two integration ideas - pan-European and all-Turkish - that formed the basis of the European Union and the Organization of Turkic States. The article analyzed the main tools of "soft power" implemented

within the framework of ideological concepts, and three spheres were chosen to study the effectiveness of ideological models: cultural, scientific and educational, and economic and political. The comparison according to the indicated criteria demonstrated the main difference between the pan-European and general Turkish ideas. In the two models, integration is inextricably linked with the concept of identity, or rather, supranational identity. However, the key difference lies in the approaches to its construction. In Europe, supranational identity is built in accordance with an umbrella approach, within the framework of which a single supra-identity is created that resonates with the ideological concepts of individual countries and unites them. Turkey, in turn, is spreading its integration idea based on the principles of nest identity, implying the adaptation of Turkic concepts to Turkish logics and identification with Turkish values. In this regard, the Republic of Turkey is promoting the initiative to develop a single Turkic language based on Turkish within the framework of the OTG. Similar features of the two integration models are heterogeneity of the participating countries and actorcentricity. As differences, the asymmetric interdependence of the OTG countries was revealed due to the dominant position of Turkey, the desire of the Turks to blur the Turkic identity of the post-Soviet states, with the desire of Europeans to preserve the uniqueness of each individual country. When preparing the material, the following methods were used: historical, systematic, descriptive and comparative methods and comparison.

Key words: supranational identity, EU, OTG, integration models, post-Soviet space, pan-European idea, common Turkish idea, pan-Turkism.

For citation: Vladimir A. Avatkov, Daria A. Kudryashova Common Turkish and Pan-European idea: similarities and differences // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;4(6):370-377. (In Russ.).

Формирующийся многополярный мир характеризуется активным появлением и ростом новых центров силы. Политический вес и устойчивость на международной арене сегодня набирают не только отдельные участники, но и их объединения - интеграционные организации. В мире существуют разные типы интеграционных моделей – начиная от исключительно экономических, заканчивая теми, в чью ответственности входят все сферы жизни человека вплоть до культуры и образования. Одной из наиболее успешных интеграционных идей считается общеевропейская, которая лежит в основе Европейского союза - самой масштабной по количеству и степени интеграции участников организации. В то же время на мировой шахматной доске большими шагами через две клетки ходит Организация тюркских государств – относительно молодая, но вместе с тем амбициозная и поддающая большие надежды интеграционная модель, основанная на общетуецкой идее.

Цель данного исследования — изучить результативность моделей интеграции на примере Европейского союза и Организации тюркских государств. Изучение общих и отличных черт в таких сферах, как культура,

образование и экономика, позволит провести сравнительный анализ двух интеграционных моделей и концепций: общеевропейской и общетуецкой.

Предпосылки формирования общеевропейской и общетуецкой интеграционной модели

Запрос на общеевропейскую интеграционную модель возник как ответная реакция на американский план Маршалла, который хоть и предоставлял финансовую помощь всем странам, понесшим ущерб вследствие разрушительной Второй мировой войны, но вместе с тем позволял США осуществлять контроль над выдаваемыми средствами и тем самым вмешиваться в европейскую политику.

Общеевропейская идея нашла свое отражение в концепции «Европа регионов» и была обусловлена рядом причин. Прежде всего, потребностью региона в построении и сохранении долгосрочного мира ради восстановления разрушенных экономик Европы. Во многом поддерживать мир предполагалось за счет наднационального контроля над политикой нацистской Германии.

Кроме того, сплочение Европы было продиктовано окончанием американской

программы финансирования в рамках «Плана Маршалла», после чего европейцы могли надеяться только на собственные силы.

Наконец, биполярная система, сформировавшаяся после Второй мировой войны, исключала Европу как сильного самостоятельного актора международных отношений и центра притяжения, вокруг которого могли объединяться региональные державы. Так, общеевропейская идея стала символом восстановления не только экономических, но и геополитических позиций региона на мировой арене.

Интеграция по турецким лекалам сформировалась, в отличие от европейской, не на пике мощи Советского Союза, а лишь после того, как он перестал существовать как субъект международных отношений. Пока мир не мог поверить в случившееся, Турция увидела в распаде СССР окно возможностей для усиления своего влияния на Постсоветском пространстве, стала первым государством [Дружиловский 2005:], признавшим независимые республики и запустила процессы «мягкой силы» в отношении государств Центральной Азии, Южного Кавказа, а также тюркоязычных субъектов Российской Федерации для формирования протурецкого лобби внутри государств.

К тому моменту в Турции уже прослеживался интерес к этнокультурному объединению тюрков мира, получивший свое воплощение в концепции «пантюркизма». Родство общин было вполне жизнеспособной идеей для присутствия в регионе и удачно сглаживало отсутствие у Анкары ресурсной базы как у будущего центра силы [Аватков, Сбитнева 2022: 293].

Для сравнения двух интеграционных моделей и выявления схожих и различных черт у общеевропейской и общетурецкой идей были выбраны три плоскости интеграции: культурная, научно-образовательная и политико-экономическая.

Культурная идентичность в рамках ОТГ и ЕС

В качестве базовой идеологемы интеграции турецкой модели была выбрана культура и общая вековая история – за неимением иных оснований Турецкой Республики естественным путем сблизиться с постсоветскими республиками. Историческая близость, между тем, считается мощным объединяющим элементом данной интеграционной модели, превосходящим по своей силе компоненты других интеграционных союзов.

По этой причине институты «мягкой силы» Анкары, в числе которых Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА), Фонд имени юнуса Эмре, транслировали в качестве основной своей цели сохранение наследия общетюркской идентичности¹

В действительности же Турция лоббирует свои интересы за счет формирования образа предводителя и защитника тюркских народов, создание которого – заслуга вышеупомянутых механизмов «мягкой силы».

По большей части в вышеупомянутых организациях состоит стандартный набор государств: Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан и Узбекистан при том, что большинство процессов курируется именно Турцией, а пресловутая общетюркская идентичность подгоняется под турецкие стандарты.

И пока Турция постепенно подводит тюркские «показатели» под один знаменатель, в Европе идут по пути сочетания и сосуществования всех европейских культур в рамках единой надевропейской идентичности. Это решение нашло свое отражение в девизе интеграционного объединения «единство в многообразии».

Европейская наднациональность формируется, в первую очередь, в

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 24 мая 1995 г. № 737 «Об утверждении Договора о структуре и принципах функционирования ТЮРКСОЯ» // Информационно-

правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

культурной плоскости путём распространения «европейской идеи» и чувства принадлежности к Европе. Так, граждане ЕС считают себя важнейшим элементом единой Европы, задача которой сохранить уникальность каждой европейской страны, вывести на первый план общеевропейское культурное наследие, повысить чувство сопричастности к нему, при этом уважая национальные и религиозные особенности отдельных государств.

Сложность реализации подобного интеграционного концепта заключается, во-первых, в сосуществовании этнонациональной и наднациональной идентичности, при том, что обе идеи должны быть понятны и разделяемы европейцами и внутри отдельно взятой страны и в пределах всего Европейского союза. Для конструирования идейно-ценностного концепта запускаются проекты, среди которых Культурные столицы Европы, Европейские дни наследия и Европейский знак наследия. Отклик среди населения получила так называемая политика памяти, в рамках которой была создана сетевая платформа EUROPEANA для материалов по европейскому культурному и историческому наследию - в ней уже хранится коллекция, посвященная Первой мировой войне¹ и миграционным вызовам², и открыт Дом европейской истории, призванный формировать общеевропейское сознание³.

Немаловажным остается тот факт, что Евросоюз как интеграционное объединение, согласно Договору о ЕС, лишь софинансирует различные межнациональные проекты, а в остальном сфера культуры является компетенцией национальных государств. Лиссабонский договор 2007 г. лишь подтверждает, что культурная политика остается в границах

компетенции стран-членов при дополнительных функциях со стороны ЕС.⁴

Научно-образовательная деятельность как аспект формирования идентичности в ОТГ и ЕС

В сфере образования планомерное распространение турецкого влияния происходит за счет формирования специализированных учреждений и внедрения турецких стандартов. В настоящее время по турецким образовательным стандартам работают некоторые университеты в Казахстане (им. Ходжи Ахмеда Ясави), Киргизии (университет Манас), лицеи в Азербайджане, а Тюркская академия и министерства образования стран Тюркского совета разрабатывают учебники по общей истории тюркских народов для средних школ стран-участниц ОТГ.

Вместе с тем постсоветские государства «тюркского мира» медленно, но, верно, отказываются от кириллицы в пользу латинского алфавита: Азербайджан, Туркмения, Узбекистан и Казахстан уже перешли на латиницу, аналогичные дискуссии стали все чаще возникать в Киргизии⁵, и это – только начало. Сейчас Турция активно продвигает инициативу создания единого общетюркского языка, за основу которого предлагается взять турецкий. Недавнее решение стран-членов ОТГ о формировании Комиссии по созданию единого тюркского алфавита геополитически обоснованно, поскольку это составной элемент формирования единой туркоцентричной системы.

Научно-образовательная сфера стала одним из столпов построения и наднациональной европейской идентичности. Научные программы, как и программы обмена студентов, считаются чуть ли не самым успешным инструментом европейской «мягкой силы». Концепция «Европейского научного пространства»

¹ Europeana 1914-1918 // URL: <https://www.europeana.eu/portal/en/collections/world-war-i>.

² Europeana. Migration // URL: <https://www.europeana.eu/portal/en/collections/migration>

³ Questions and Answers about the House of European

History // URL: https://historia-europa.ep.eu/sites/default/files/assets/qa_en_2017.pdf.

⁴ Лиссабонский договор 2007 г. // URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>

⁵ Евразия. Эксперт «Кыргызстан перейдет на латиницу вслед за Казахстаном?» // URL: <https://eurasia.expert/kyrgyzstan-pereydet-na-latinitu-svled-za-kazakhstanom/> (дата обращения: 23.01.2023)

стала краеугольным камнем Лиссабонской стратегии ЕС 2000 года и включена в европейскую повестку дня до сих пор¹, а «Горизонт 2020» представляет собой крупнейшую научно-исследовательскую и инновационную программу ЕС с бюджетом почти 80 миллиардов евро.

Образовательная программа ERASMUS является важным элементом построения наднациональной идентичности за счет сотрудничества национальных и наднациональных политических структур для унификации системы образования [Бикерниесе 2019: 26] и, в связи с этим предстает неким символом «европейской идеи», одной из основных ассоциаций. Согласно опросу, проведенному социологической службой «Евробарометр» в 2018 г., программы студенческого обмена «Эразмус» заняли почетное третье место в категории «самые положительные результаты деятельности ЕС» сразу после «свободы перемещения людей, товаров и услуг» и «поддержания мира между странами – членами ЕС»².

Экономико-политическая сфера как связующий элемент наднациональной идентичности двух интеграционных моделей

Экономическая составляющая считается фундаментом Евросоюза. Шенгенские соглашения, предусматривающие отмену визового контроля на внутренних границах большинства стран ЕС, стали «мотором европейской интеграции», которая, согласно Лиссабонскому договору, лежит в основе деятельности Евросоюза.

Формирование единого внутреннего рынка ЕС – межгосударственного пространства, в котором не существует внутренних границ, упразднило импортно-экспортные пошлины и создало все условия для свободного перемещения товаров без

каких-либо препятствий, что способствует непрерывному и сбалансированному росту государств и более тесным связям между членами объединения.

Однако для получения выгод от тех же упраздненных границ, участницы Еврозоны, к примеру, обязаны выполнять определенные обязательства, далеко не всегда отвечающие национальным интересам государств [Кондратов 2010: 119-120]. И хотя членство в ЕС подразумевает, что все страны-участницы осуществляют единую валютную политику, призванную усиливать как общеевропейскую интеграцию, так и национальные экономики, только 15 из 27 стран-участниц Европейского Союза состоят в зоне евро.³

Граждан ЕС пытаются сделать частью политического процесса за счет референдумов, а выборы в Европейский парламент некоторые называют своеобразным индикатором наднациональной идентичности европейских граждан [Арапина 2013]. Несмотря на усилия европейских лидеров, политическая целостность союза, по мнению ряда исследователей, является номинальной и декларируется зачастую лишь на уровне элит [Колянов 2019: 78], поскольку за всё время существования союз не переставал функционировать преимущественно как экономический альянс.

ОТГ, как относительно молодая интеграционная модель, только начала развивать экономическую составляющую. Согласно «Видению Тюркского мира – 2040»⁴, стратегической и первостепенной целью членов ОТГ является создание свободной экономической зоны, обеспечивающей беспрепятственный товарооборот между странами.

2023 год был объявлен годом «расцвета тюркской цивилизации»⁵ - на последнем

¹ Council of the European Union Conclusions on the definition of a “2020 Vision for the European Research Area” // Brussels, 1 and 2 December 2008. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/intm/104434.pdf

² Public Opinion in the European Union: Standart Eurobarometer 90. // European Commission. November 2018. URL: https://ec.europa.eu/malta/sites/malta/files/eb90_final_en.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

³ Право Европейского Союза // URL: <https://eulaw.ru/translation/dogovor-ob-upravlenii-v-zone-evro/>

⁴ Andolu Ajansi «Исторический поворотный момент: «Концепция тюркского мира до 2040 года» // URL: <https://inlnk.ru/20M5eE> (дата обращения: 19.01.2023)

⁵ Andolu Ajansi «Саммит в Самарканде: новая страница в сотрудничестве тюркских государств» // URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/саммит-в->

саммите глав ОТГ в Самарканде страны-участницы приняли решение об учреждении Тюркского инвестиционного фонда размером в 500 млн.долларов, а также анонсировали решение создать единую транспортную систему в рамках ОТГ.

Система транспортных каналов является геополитически взаимовыгодной инициативой: страны Постсоветского пространства получают выход на внешние рынки за счет географического положения Турции; Анкара в контексте идеологии «хаба» использует ресурсы внешних игроков, например, нефть и газ, для собственного развития, взамен на транзитные услуги; инфраструктурные проекты становятся очередной интеграционной нитью для более тесного сближения Турции и тюркских государств Постсоветского пространства.

Сегодня эта идея успешно реализуется за счет уже функционирующих энергетических и инфраструктурных проектов (Трансанатолийский газопровод (TANAP), нефтепровод «Баку—Тбилиси—Джейхан», Южно-Кавказский газопровод «Баку—Тбилиси—Эрзурум», Срединный коридор.

Тем не менее, не смотря на большое количество инициатив, рассчитанных на рост экономик стран-участниц, экономические показатели в рамках ОТГ пока что говорят только о начальном этапе строительства туркцoцентричной системы. Президент Узбекистана не стал скрывать, что торговля между участниками ОТГ составляет лишь 4% от внешнеторгового оборота¹. Однако начало плотному экономическому сотрудничеству уже положено, и Анкара ловко оплетает страны Центральной Азии, укрепляет связи на долгосрочную перспективу.

ОТГ и ЕС: расстановка приоритетов

Создание Евросоюза было продиктовано стремлением противостоять экономической экспансии США после Второй мировой войны. Как итог, Евросоюз создавался на базе единого экономического пространства с

введением общей валюты, отсутствием паспортно-визового контроля, свободным движением капитала и трудовых ресурсов, в то время как ОТГ возник благодаря турецкой концепции пантюркизма, направленной на расширение влияния государства на мировой арене за счет государств Центральной Азии.

Проанализировав предпосылки создания двух интеграционных моделей, ЕС и ОТГ, исследовав идейные концепты вышеупомянутых объединений, можно сделать следующие выводы.

В рамках идейных концепций и ОТГ и Европейского союза интеграция как явление невозможна без определения наднациональной идентичности. Только в случае ЕС страны-участницы отождествляют себя с целым регионом, а члены ОТГ встраиваются в турецкую картину мира.

Однако общeturецкая идея развивается по принципу гнездовой идентичности (nested identities) [Бикернице 2019: 25], в рамках которой все маленькие сообщества (постсоветские государства) являются частью более крупного сообщества (турецкого) и идентифицируют себя с ним, а вот общеевропейская идея развивается согласно «зонтичному» подходу (umbrella approach) [Бикернице 2019: 25], предполагающему создание общей идеи, которая бы соответствовала всем национальным идентичностям и при этом объединяла их.

Разнородность стран-участниц можно считать общей чертой двух интеграционных моделей, поскольку страны, несмотря на общеевропейское право, единые экономические стандарты, имеют отличные внешнеполитические и экономические интересы, национальные законодательства и механизмы регулирования. К созданию ОТГ страны-участницы подошли с разными целями и интересами. Так Азербайджан изначально склонялся к сближению с Турцией [Аватков 2021: 169], в то время как Казахстан и Узбекистан планировали создать собственный путь развития.

самарканде-новая-страница-в-сотрудничестве-тюркских-государств/2734383#

¹ Rambler.news «Президент Узбекистана предложил ежегодно проводить экономические форумы тюркских стран» // URL:

<https://news.rambler.ru/conflicts/49666672-prezident-uzbekistana-predlozhit-ezhegodno-provodit-ekonomicheskie-forumy-tyurkskih-stran/> (дата обращения:23.01.2023)

В качестве еще одной общей черты можно назвать актороцентричность двух моделей – в ОТГ роль первой скрипки играет Турецкая Республика, в то время как локомотивами Евросоюза были и пока еще остаются Германия и Франция, постоянно борющиеся за первое место на европейском пьедестале.

Европейскую идею от турецкой отличает, в том числе, сохранение языков всех стран участниц, в то время как Турецкая Республика активно лоббирует создание единого тюркского языка на основе турецкого. И пока Анкара размывает общетюркские культурные и исторические особенности и замещает их турецкими логиками, Европа обыгрывает сосуществование множества европейских культур под одной крышей.

В отличие от ЕС, ОТГ характеризуется асимметричной взаимозависимостью между странами-участницами: в силу главенствующего положения Турции взаимодействие остальных государств между собой не отличается интенсивностью.

Что касается перспектив развития двух интеграционных структур, то ОТГ прогнозируют качественное развитие на фоне глобальных изменений в системе международных отношений и роста Турции

как самостоятельного центра силы, активно участвующего в международных политических процессах. А у ЕС на фоне последних кризисов, есть, вероятно, лишь два пути развития: союз продолжает выполнять функции наднациональной организации либо перестает существовать, поскольку противоречия, обозначившиеся на фоне всех вызовов последних лет, слишком сильны.

На основе сравнения двух интеграционных моделей - Евросоюза и Организации тюркских государств - можно сделать вывод, что интеграционная модель Турции, основанная на концепции пантюркизма, является более успешной. За счет небольшого количества участников интеграция получается более всеобъемлющей, охватывает все уровни взаимодействия: от формирования единого языка на основе турецкого вплоть до совместных инфраструктурных проектов. Вместе с тем, стоит сказать, что главное отличие заключается в походах к формированию идентичности в рамках интеграции — Европа стремится объединить множество разноплановых европейских концептов, в то время как Турция выбрала простой путь встраивания тюркских идеологием в систему турецких ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В. А., Сбитнева А. И.* «Новый национализм Турецкой Республики» // Вестник РУДН. 2022. №2. Т. 24. С. 291–302
- Аватков В.А.* «Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет» // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. №5. Т. 14. С. 162-176.
- Аратина С.В.* «Европейская идентичность: теория и практика (некоторые аспекты)» // АШПИ. 2013 URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2232>
- Бикернице А.* Образование как фактор конструирования наднациональной идентичности (на примере Европейского союза) // Общество: Политика, Экономика, Право. 2019. №6. С. 24-29
- Дружиловский С. Б.* «Турция: привычка управлять» // Россия в глобальной политике. 2005. №6. С. 48-61
- Колянов А.Ю.* «Европейская идентичность сегодня: мысль или ощущение?» // Социология. 2019. №5. С. 76-87
- Кондратов Д. И.* «Валютная политика в Еврозоне и ее влияние на динамику промышленного производства» // Проблемы прогнозирования. 2010. №3. С. 119-130

REFERENCES

- Avatkov V. A., Sbitneva A. I.* «Novyi natsionalizm Turetskoi Respubliki» // Vestnik RUDN. 2022. No 2. vol. 24. S. 291–302
- Avatkov V.A.* «Postsovetskoe prostranstvo i Turtsiya: itogi 30 let» // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. 2021. No 5. vol. 14. С. 162-176.

- Arapina S.V.* «Evropeiskaya identichnost': teoriya i praktika (nekotorye aspekty) // AShPI. 2013
URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2232>
- Bikernietse A.* Obrazovanie kak faktor konstruirovaniya nadnatsional'noi identichnosti (na primere Evropeiskogo soyuza) // Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo. 2019. No 6. S. 24-29
- Druzhilovskii S. B.* «Turtsiya: privychka upravlyat'» // Rossiya v global'noi politike. 2005. No 6. S. 48-61
- Kolyanov A. Yu.* «Evropeiskaya identichnost' segodnya: mysl' ili oshchushchenie?» // Sotsiologiya. 2019. No 5. S. 76-87
- Kondratov D. I.* «Valyutnaya politika v Evrozone i ee vliyanie na dinamiku promyshlennogo proizvodstva» // Problemy prognozirovaniya. 2010. No 3. S. 119-130

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аватков Владимир Алексеевич, д.п.н., доцент, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник. Москва, Россия. (Email: v.avatkov@gmail.com).

Кудряшова Дарья Андреевна, специалист по связям с общественностью Центра востоковедных исследований и межкультурных коммуникаций АНО «Востис». Москва, Россия. (E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru)

Vladimir A. Avatkov, Dr. Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Near and Post-Soviet East of the INION RAS, leading researcher. Moscow, Russia. (E-mail: v.avatkov@gmail.com).

Daria A. Kudryashova, Public Relations specialist of the Center for Oriental Studies and Intercultural Communications of the ANO «Vostis». Moscow, Russia. (E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru)